

Шао Сюань положил нож, который дал ему старик Кэ, на новый каменный стол в хижине. Цезарь стоял в двух метрах от стола, скалясь на нож. После того как он понюхал его поближе, он стал вести себя осторожно, с настороженностью в глазах, держась на расстоянии от клинка и не приближаясь.

Шао Сюань протянул руку и потрогал клинок, который был не таким холодным, как камень. За десятки лет сильная убийственная аура, исходившая от ножа, утихла. После многократной заточки, из-за износа, клинок стал немного меньше. Лезвие, изначально покрытое мелкими щербинами, после повторной заточки стало гладким и острым.

Вздыхнув, Шао Сюань осторожно убрал нож в кожаный чехол. Старик Кэ доверил ему свой драгоценный нож, не боясь, что он его потеряет.

Отложив нож в сторону, Шао Сюань взял каменную плиту. Камень, из которого она была сделана, был низкого качества. Шао Сюань специально принес его, чтобы использовать в качестве доски для письма. Он записывал на каменной плите, сколько каменных орудий он планировал изготовить.

Помимо наконечников для копий и каменных наконечников стрел, Шао Сюань также решил сделать несколько каменных бол, которые могли бы пригодиться Фэю для его каменной пращи или силков.

Три дня подряд Шао Сюань проводил время у старика Кэ, шлифуя каменные орудия и слушая его рассказы об охоте.

Старик Кэ не рассказывал о своих прошлых подвигах, а Шао Сюань не расспрашивал. Когда старик Кэ захочет рассказать, он сам это сделает.

Закончив шлифовать каменные орудия, старик Кэ спросил Шао Сюаня: — Ты знаешь, почему люди, живущие выше по склону горы, редко ходят на рыбалку?

Этот вопрос давно мучил Шао Сюаня. Если все знали, что в реке есть рыба, почему так много людей предпочитали рисковать жизнью, отправляясь на охоту?

По идее, ловить рыбу так просто. Освоив технику, не нужно прилагать особых усилий. К тому же, насколько знал Шао Сюань, не у всех, кто жил на склоне горы, было достаточно еды.

Но на самом деле Шао Сюань видел лишь нескольких стариков с ограниченными возможностями, спускавшихся с горы для рыбалки. Он не видел, чтобы в этом участвовали дети с горы. Что касается воинов, то, кроме тех, кто охранял берег реки, он почти не видел, чтобы кто-то шёл ловить рыбу вместе с людьми из района у подножия горы.

Старик Кэ поднял голову и посмотрел в окно. В этом направлении виднелись далёкие горы.

— Потому что это завет предков, — сказал старик Кэ, — девятьсот лет назад вождь и шаман оставили наставление: каждый здоровый воин обязан участвовать в охоте, даже если еды достаточно. Нельзя поддаваться лени и праздности! Нужно всеми силами совершенствоваться!

Путь тотемного воина нелёгок. Только пройдя через множество битв не на жизнь, а на смерть во время охоты, можно подняться от тотемного воина начального уровня до воина среднего ранга. Дальнейшее продвижение еще сложнее. Такие, как Май, каждый раз, отправляясь на охоту, практически готовы остаться в горах.

В целом, люди, живущие в районе у подножия горы, были самыми слабыми на всей горе. Это также говорило о том, что они были относительно ленивы. Но, несмотря на это, Шао Сюань ни разу не видел, чтобы кто-то выражал недовольство во время охоты. Все были очень активны, даже если уже могли поймать достаточно рыбы.

Многие воины на горе не позволяли своим детям спускаться с горы для рыбалки. Вероятно, они не хотели, чтобы у их детей сложилось впечатление, что добывать еду легко. Из поколения в поколение передавалось учение: чтобы получить еду, нужно идти в опасные места и сражаться с дикими зверями в лесу в горах.

Только под давлением можно найти мотивацию для развития.

— Воин, не прошедший испытание охотой, не настоящий воин! — подытожил старик Кэ.

Звучит жестоко, но понятно.

Шао Сюань вспомнил наскальные рисунки на стенах каменной комнаты в пещере в горе и последнюю фразу: "Настанет день, и мы вернёмся на родину. Слава будет с нами, Огненный Рог огонь никогда не погаснет".

Выйдя от Кэ и вернувшись в свою деревянную хижину, Шао Сюань пересчитал отшлифованные сегодня каменные орудия, рассортировал их и положил к тем, что сделал за предыдущие дни.

Каменные наконечники стрел, которые сделал Шао Сюань, отличались от наконечников Ланга. Они были более обтекаемыми, с двумя полосовидными крыльями и слегка прямым основанием. Кроме того, он сделал несколько трёхлопастных каменных наконечников стрел. В отличие от тренировочных каменных орудий, на тех, которые он собирался взять с собой на охоту, было выгравировано имя Шао Сюаня. Так поступали все охотники в племени.

Разобравшись с каменными орудиями, Шао Сюань обернулся и увидел Цезаря, который сидел рядом, опустив голову и зевая. Его уши безвольно свисали, он выглядел вялым и походил на ленивую собаку, развалившуюся у порога. Неудивительно, что Ланга и остальные смотрели на Цезаря уже не как на добычу, а просто игнорировали его. Цезарь был слишком безопасен, в нём не было ни капли волчьей природы, и они потеряли к нему интерес.

Но что делать с Цезарем во время охоты, которая продлится около двадцати дней?

Оставить его дома было невозможно, Шао Сюань не мог за него не волноваться.

Отправить его на гору к шаману за помощью? Нет, этот старый шарлатан будет слишком занят.

Шао Сюань даже подумал, не отправить ли Цезаря в пещеру, но в итоге отказался от этой идеи. Если отправить его туда, Цезарь будет делать всё, что ему вздумается, а эти детишки не смогут его удержать.

Перебрав несколько вариантов, Шао Сюань решил попросить старика Кэ присмотреть за Цезарем. К тому же, у старика Цезарь будет вести себя спокойнее.

Цезарь уже привык к дому старика Кэ после того, как провёл там столько времени, шлифуя каменные орудия. Шао Сюань был уверен, что старик Кэ сможет позаботиться о Цезаре.

И вот, на третий день после возвращения охотничьего отряда, те, кто оставался в племени, тоже начали готовиться к отправлению.

Шао Сюань, взяв нож старика Кэ и изготовленные им каменные орудия, зашёл к старику Кэ и оставил там Цезаря. Он также оставил много рыбы и мяса, так как Цезарь подрос и много ел.

— Веди себя хорошо и охраняй дом. Я вернусь за тобой.

Поднимаясь в гору со снаряжением за спиной, Шао Сюань слышал, как Цезарь скулит. Звучало жалобно... Он всё больше становился похож на собаку.

Как и договаривался с Ланга, Шао Сюань сначала пошёл к нему на склон горы, а Ланга повёл его наверх. Перед отправкой охотничьего отряда должно было состояться собрание. Шао Сюань не знал многих процедур, поэтому ему нужен был кто-то, кто мог бы его провести и не дать совершить ошибку.

Когда Шао Сюань пришёл, Ланга уже ждал его у входа. Несколько больших мешков из шкуры животного и сетчатых мешков были заполнены инструментами.

— Пойдём, — сказал Ланга, идя впереди со снаряжением за спиной.

Пока они с Ланга поднимались в гору, многие, увидев Шао Сюаня, удивились. Они не ожидали, что он пойдёт на охоту.

— А Фэй не идёт? — спросил Шао Сюань у Ланга.

Шао Сюань видел Фэя, но тот не брал снаряжение и не собирался идти в гору. Он смотрел на Шао Сюаня с негодованием.

— Он... — Ланга понизил голос, — в прошлый раз во время охоты этот мальчишка не слушался и всё испортил. В этот раз Май и остальные не разрешили Фэю идти. Он остался дома, чтобы подумать над своим поведением. Если исправится, тогда в следующий раз. А сейчас пусть не мечтает. Так что, А-Сюань, во время охоты ты должен слушаться приказов.

— Хорошо, — ответил Шао Сюань.

По дороге они встретили Ана и ещё нескольких хороших друзей Ланга, и все вместе поднялись в гору.

Собрание проходило там же, где и прошлый ритуал, но в этот раз не зажигали весь очаг.

Шаман в серо-белом плаще с посохом в руке стоял у очага и разговаривал с вождём Ао. Когда Шао Сюань посмотрел в их сторону, шаман тоже взглянул на него. Увидев Шао Сюаня, он на мгновение замер. Очевидно, он помнил о мальчике и не ожидал, что тот примет участие в охоте.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4717214>